

может оказать заметное положительное влияние на академическую успеваемость студентов.

Библиографические ссылки

1. Овчинникова М. В. О возможностях использования SKYPE в обучении русскому языку как иностранному // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 3 (55). С. 140–145. [Электронный ресурс]. URL: <http://scientific-notes.ru/#new-number?id=166> (дата обращения: 25.05.2021).

2. Badaki M., Naderi F., Ayati M. Effects of mobile learning on paramedical students' academic achievement and self-regulation // Future of Medical Education Journal, 2013. № 3 (3). P. 24–28. URL: https://fmej.mums.ac.ir/article_1524.html (дата обращения: 04.06.2021).

3. Al-Aameri K. The use of mobile phones in learning English language by Sultan Qaboos University Students: Practices, attitudes and challenges // Canadian Journal on Scientific & Industrial Research. 2011. № 2 (3). P. 143–152. URL: <https://stu.westga.edu/~bthibau1/MEDT%208484-%20Baylen/final%20report/13.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).

4. Ельцова О. В., Емельянова М. В. К вопросу о понятии цифровой грамотности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, 2020. С. 155–161.

5. Девтерова З. Р. Новые образовательные технологии: компьютерные телекоммуникации в обучении иностранному языку // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-obrazovatelnye-tehnologii-kompyuternye-telekommunikatsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 31.05.2021).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РАЗДЕЛЕ «СИНТАКСИС И ПУНКТУАЦИЯ» УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО РУССКОМУ И БЕЛОРУССКОМУ ЯЗЫКАМ ДЛЯ VIII КЛАССА

И. Э. Савко¹⁾, В. П. Савко²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, SazkoIE@tut.by,*

*²⁾ Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, SVP1704@tut.by*

На основе сопоставительного анализа учебных пособий по русскому и белорусскому языкам для VIII класса учреждений общего среднего образования Республики Беларусь охарактеризованы отличия в изложении теорети-

ческого материала по синтаксису и пунктуации. Выявлено, что данные отличия обусловлены разными точками зрения лингвистов на определенные синтаксические явления и разным описанием пунктуационных норм в академических «Правилах русской орфографии и пунктуации» и «Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі».

Ключевые слова: синтаксис; пунктуация; русский язык; белорусский язык; VIII класс; сопоставительный анализ.

В VIII–IX классах учреждений общего среднего образования Республики Беларусь на уроках русского и белорусского языков изучается систематический курс синтаксиса и пунктуации. Русский и белорусский языки хотя и родственные, но разные, поэтому и в соответствующих учебных пособиях далеко не все синтаксические и пунктуационные темы излагаются одинаково.

Рассмотрим основные отличия в разделе «Синтаксис и пунктуация» учебных пособий по русскому и белорусскому языкам для VIII класса, при этом материал, имеющийся в одном пособии и отсутствующий в другом, будем анализировать частично.

Первое отличие касается характеристики **фразеологизмов** с точки зрения того, **являются или не являются они словосочетаниями**.

В учебном пособии по русскому языку в параграфе «Строение и грамматическое значение словосочетаний» фразеологизмы называются несвободными словосочетаниями [1, с. 38–39], при этом восьмиклассникам предлагается такое задание: «Проанализируйте материал таблицы “Свободные и несвободные словосочетания” и дайте развернутый ответ на вопрос “Какие словосочетания и почему называются синтаксически несвободными?”» [1, с. 38]. Однако в параграфе «Составное именное сказуемое» при перечислении способов выражения именной части отдельно указывается синтаксически несвободное словосочетание (*Этот мальчик маленького роста*), отдельно – фразеологизм (*Талант у него – дай бог каждому*) [1, с. 78]. Понятие «фразеологически несвободное словосочетание» не вводится, но, видимо, учитывается мнение лингвистов о том, что фразеологизмы являются фразеологически несвободными словосочетаниями, в которых «сохраняются лексическая несамостоятельность, связанность и нечленимость компонентов при любом контексте: *скатертью дорога, ни свет ни заря, бить баклуши* и др. Многие из них строятся на основе живых синтаксических связей... Однако называть их словосочетаниями в строгом смысле слова нельзя. Это фразеологические обороты, которые не

создаются всякий раз в процессе речи, а воспроизводятся как готовые языковые единицы. Они имеют общую со словосочетаниями структурную схему, но не имеют общего с ними грамматического значения» [2, с. 36–37].

В параграфе «Словазлучэнне як сінтаксічная адзінка» учебного пособия по белорусскому языку указано, что фразеологизмы «не з’яўляюцца словазлучэннямі» [3, с. 43]. Эта мысль развивается и в параграфе, посвященном свободным и несвободным словосочетаниям, поскольку подчеркивается, что «фразеалагізмы з’яўляюцца састаўной часткай словазлучэння» [3, с. 60].

Следующие отличия касаются правил постановки **тире между подлежащим и сказуемым**.

Во-первых, в учебном пособии по белорусскому языку говорится, что тире не ставится, «калі абодва галоўныя члены выражаны назоўнікамі ў назоўным склоне, але выказнік стаіць перад дзейнікам (адваротны парадак слоў): *Адвечнае дрэва дуб* (І. Шамякін)» [3, с. 94]. Отсутствие в данном случае тире зафиксировано и в «Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» [4, с. 43].

В учебном пособии по русскому языку такого правила нет. Отсутствует подобная информация и в «Правілах русской орфографии и пунктуации», но все примеры на постановку тире приводятся в предложениях с прямым порядком следования подлежащего и сказуемого [5, с. 206–209].

Во-вторых, в учебном пособии по белорусскому языку написано, что тире между подлежащим и сказуемым с нулевой связкой не ставится, когда между ними «стаіць... недапасаваны да выказніка даданы члена сказа: *Дзяўчаты ў нас красуні*» [3, с. 94]. В учебном пособии по русскому языку такой информации нет [1, с. 82].

Подобные отличия есть и в академических правилах русской пунктуации и правилах белорусской пунктуации:

Бел.: «Працяжнік паміж дзейнікам і выказнікам, выражанымі назоўнікамі або займеннікамі ці прыметнікамі, не ставіцца, калі паміж галоўнымі членамі сказа стаіць прыслоўе або часціца, ...калі паміж галоўнымі членамі сказа стаіць... адасоблены член сказа (акрамя прыдатка): *Хлопец, апрануты ў салдацкі шынэль, наш зямляк* (К. Чорны)» [4, с. 123–124]. (Как видим, трактовка этой пунктуационной нормы дается по-разному в учебном пособии по белорусскому языку для VIII класса и в «Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі»).

Рус.: Тире между подлежащим и именным сказуемым не ставится, если «между подлежащим и сказуемым-существительным стоит... обстоятельство или дополнение, а также союз или частица» [5, с. 209]. Информации о том, что наличие обособленного члена предложения между подлежащим и сказуемым влияет на постановку между ними тире, нет.

Определенные отличия есть и в правилах постановки **дефиса при однословном приложении**.

В учебном пособии по русскому языку указано, что дефис ставится, «если приложение и определяемое существительное являются именами нарицательными: *Плачет девушка-царевна у реки* (С. Есенин). *Красавица-зорька в небе загорелась* (И. Шмелев)» [1, с. 96]. Это соответствует тому, как сейчас изложена данная норма в академических правилах русской пунктуации, в которых отмечается, что через дефис пишутся «сочетания с однословными приложениями, следующими за определяемым словом, напр.: ...*город-герой*, ...*дом-новостройка*, ...*девочка-красавица*», «сочетания с однословным приложением, предшествующим определяемому слову, напр.: *старик-отец*, *красавица-дочка*... Такие приложения носят оценочный характер» [5, с. 123].

В учебном пособии по белорусскому языку говорится, что одиначное приложение и поясняемое слово пишутся через дефис, «калі абодва словы – агульныя назоўнікі, а прыдатак стаіць пасля паяснёнага слова: *дзяўчына-фельчар*, *горад-герой*, *Радзіма-маці*, *бацька-франтавік*, *лось-прыгажун*. Пры адваротным парадку слоў дэфіс не пішацца: *герой горад*, *волат дуб*, *красуня дзяўчына*. Але: *маці-Радзіма*» [3, с. 105–106]. Так же формулируется данная норма и в правилах белорусской пунктуации, но в них в качестве примера на обратный порядок слов приводится только сочетание *красуня дзяўчына*, в котором приложение имеет оценочный характер [4, с. 55].

Следующее отличие касается **классификации односоставных предложений**.

На уроках русского языка восьмиклассники изучают определенно-личные, неопределенно-личные, безличные и назывные предложения, а также то, что определенно-личные и неопределенно-личные предложения могут иметь обобщенное значение: *Без труда не вытянешь и рыбку из пруда* (поговорка) – определенно-личное предложение с обобщенным значением [1, с. 109]; *Соловья баснями не кормят* (поговорка) – неопределенно-личное предложение с обобщенным значением [1, с. 111].

На уроках белорусского языка рассматриваются определенно-личные (пэўна-асабовыя), неопределенно-личные (няпэўна-асабовыя), обобщенно-личные (абагульнена-асабовыя), безличные (безасабовыя) и назывные (назыўныя) предложения и дается такое определение обобщенно-личных предложений: «Абагульнена-асабовымі сказамі называюцца аднастаўныя сказы, у якіх дзеянне, абазначанае выказнікам, адносіцца да кожнага: *Рэштам вады не наносіш* (прыказка). *Вясновым паветрам дыхаеш і ніяк не можаш надыхацца* (Я. Брыль)» [3, с. 123].

По-разному в анализируемых учебных пособиях называются и **употребляющиеся при однородных членах предложения союзы** типа *не только – но и* (*не толькі – але*), *хотя и – но* (*хоць і – але*): по русскому языку – сопоставительными (градационными) [1, с. 139], по белорусскому – «супраціўнымі», то есть противительными [3, с. 147].

Есть отличия и в теоретической информации об **обособленных членах предложения**.

В учебном пособии по белорусскому языку дается понятие об обособленных дополнениях, к которым относятся конструкции, «выраженные назоўнікамі або займеннікамі ва ўскосных склонах з прыназоўнікамі *акрамя, апрача, замест, за выключэннем*, якія маюць удакладняльнае значэнне»: *На свеце ўсё знойдзеш, апрача бацькі і маці* (прыказка). *На голых дрэвах, замест лісця, наклалі шэрань маразы* (Я. Колас) [3, с. 209].

В учебном пособии по русскому языку термин «обособленные дополнения» отсутствует, а сведения о соответствующих конструкциях приведены как дополнительная информация по теме «Уточняющие члены предложения» (в примерах данные обособленные члены подчеркнуты как дополнения): «Обособленными членами предложения со значением уточнения могут быть конструкции с предлогами *кроме, помимо, вместо, исключая, включая, наряду с, сверх* и др. Например: *За завтраком было съедено всё, кроме салата. Все, кроме Саши, справились с заданием. За исключением нескольких человек, все у нас в классе учатся хорошо*» [1, с. 203]. Однако в академических правилах русской пунктуации такие конструкции называются не уточняющими членами предложения, а «ограничительно-выделительными оборотами» и рассматриваются в теме «Знаки препинания при ограничительно-выделительных оборотах» [5, с. 249–250].

В параграф «Сказы з адасобленымі дапаўненнямі, знакі прыпынку» пособия по белорусскому языку включается и такая информация:

«Адасабляюцца ўдакладняльныя спалучэнні, якія пачынаюцца словамі *асабліва, нават, пераважна, у тым ліку, у прыватнасці, напрыклад* і інш. Яны надаюць удакладненню сэнсавае адценне выдзяляльнасці, узмацняльнасці: *Многія, асабліва мужчыны, так і не вярнуліся з вайны* (А. Асіпенка). *Нішто, нават вецер, не кранае галін яблынь і груш у белай квецені* (П. Пестрак). *Уперадзе каля самай дарогі стаяў лясок, пераважна бярозавы* (Я. Колас)» [3, с. 209]. Указанне на то, какой это член предложения, не дается. В «Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» также не говорится, каким членом предложения являются конструкции, представляющие собой «спалучэнні слоў і асобныя словы, якія ўдакладняюць або абмяжоўваюць, выдзяляюць ці ўзмацняюць сэнс папярэдніх ці наступных слоў» [4, с. 96].

В академических правилах русской пунктуации и в учебном пособии по русскому языку для VIII класса данные синтаксические конструкции рассматриваются в теме «Присоединительные члены предложения» [5, с. 254–255; 1, с. 207], а в «Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» и учебном пособии по белорусскому языку для VIII класса такой термин отсутствует.

По-разному квалифицируются и обособленные синтаксические единицы, присоединяющиеся при помощи союзов *или* (= *то есть*), *то есть, а именно* (рус.); *ці, або* (бел.).

В учебном пособии по русскому языку они называются пояснительными членами предложения, а характеристика их такая: «Обособленные члены предложения со значением пояснения дают поясняемому слову другое название, более понятное собеседнику, и прикрепляются к поясняемому слову при помощи пояснительных союзов *или* (= *то есть*), *то есть, а именно* и др. Например: *Гибискус, или китайская роза, – популярное комнатное растение. ...Поясняющие члены предложения являются теми же членами предложения, что и поясняемые»* [1, с. 205]. Однако последнее утверждение противоречит определению того, какие члены предложения называются обособленными, данному в параграфе «Понятие об обособлении простого предложения»: «Обособленными называются **второстепенные** [выделено нами – С. И.] члены предложения, которые выделяются по смыслу, интонационно (в устной речи) и пунктуационно (в письменной речи)» [1, с. 158].

В учебном пособии по белорусскому языку такие конструкции называются приложениями, имеющими уточняющее значение (пры-

даткамі, якія маюць удакладняльнае значэнне): *Чорны бусел, ці інакш бацян, любіць глуш і векавыя нетры* (В. Гардзеі) [3, с. 205].

Неполностью совпадает и теоретический материал, касающийся уточняющих членов предложения. В учебном пособии по русскому языку говорится, что «уточняющими могут быть разные члены предложения. Например: *Платье на ней было длинное, почти до пола* – уточняющее сказуемое. ... *Немолодая, лет пятидесяти, женщина окликнула меня*» [1, с. 203]. Однако квалификация сочетания *почти до пола* как «уточняющего сказуемого» снова не соответствует тому определению обособленных членов предложения, о котором идет речь выше. В учебном пособии по белорусскому языку при характеристике уточняющих членов предложения (удакладняльных членаў) говорится только об обстоятельствах [3, с. 217].

Таким образом, в изложении теоретического материала в учебных пособиях по русскому и белорусскому языкам для VIII класса существуют определенные отличия, что обусловлено как различными мнениями лингвистов насчет аналогичных синтаксических единиц, так и разной характеристикой некоторых пунктуационных норм в «Правилах русской орфографии и пунктуации» и «Правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі». Учителям и русского, и белорусского языка при преподавании раздела «Синтаксис и пунктуация» необходимо учитывать эти отличия и обращать на них внимание восьмиклассников, чтобы учащиеся понимали, что синтаксис и пунктуация в русском и белорусском языках далеко не всегда одинаковы, потому что данные языки хотя и родственные, но разные.

Библиографические ссылки

1. Русский язык : учебное пособие для 8 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, Ж. Ф. Жадейко. Минск : НИО, 2018.
2. Современный русский язык. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика / П. П. Шуба [и др.] ; под ред. П. П. Шубы. Минск : Плопресс, 1998.
3. Бадзевіч З. І., Саматыя І. М. Беларуская мова : вучэбны дапаможнік для 8 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання. Мінск : НІА, 2020.
4. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2008.
5. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2007.